

Сахарова Оксана Викторовна

СТИХОТВОРЕНИЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА "АНГЕЛ" В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ О НЕБЕСНОМ ВОИНСТВЕ

Впервые в рамках научной статьи анализируется с религиозно-философской точки зрения стихотворение М. Ю. Лермонтова "Ангел", в котором поэт создает картину начала земного пути "души молодой". Образ Ангела персонифицирован и входит в триаду Ангел-человек-демон. Интерпретация онтологического соприкосновения человека и Ангела в одноименном стихотворении выполнена в русле актуальных проблем современного лермонтоведения. Образ Ангела в одноименном стихотворении М. Ю. Лермонтова полностью соответствует православному вероучению о небесном воинстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 151-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82.0

Филологические науки

Впервые в рамках научной статьи анализируется с религиозно-философской точки зрения стихотворение М. Ю. Лермонтова «Ангел», в котором поэт создает картину начала земного пути «души молодой». Образ Ангела персонифицирован и входит в триаду Ангел-человек-демон. Интерпретация онтологического соприкосновения человека и Ангела в одноименном стихотворении выполнена в русле актуальных проблем современного лермонтоведения. Образ Ангела в одноименном стихотворении М. Ю. Лермонтова полностью соответствует православному вероучению о небесном воинстве.

Ключевые слова и фразы: Ангел; душа; молитва; звезда; полет; вера; небесное воинство.

Сахарова Оксана Викторовна*Елецкий государственный университет**oksana-sakharova0@rambler.ru***СТИХОТВОРЕНИЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «АНГЕЛ»
В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ О НЕБЕСНОМ ВОИНСТВЕ©**

С. А. Андреевский в «Очерке поэтической индивидуальности Лермонтова» писал о том, что «ангелы входят в его поэзию, как постоянный привычный образ, как знаковые, живые лица» [10, с. 343]. В православно ориентированном поэтическом мире Лермонтов говорит о разных функциях ангелов: они славят величие Творца («Ангел»), провозглашают волю Божию («Ночь I»), являются вестниками избавленья («Гляжу на будущность с боязнью...») и Христовыми воинами, которые борются со злом («Бой»). К. Мочульский считал, что в «таинственно-прекрасном стихотворении –Ангел» поэт создает миф о своей душе» [11, с. 96]. На протяжении всего творческого пути поэтическая душа Лермонтова стремилась к общению с Ангелами. Лермонтов жил духом и словом библейского представления о небесном воинстве. Из Библии известно, что Бог вначале создал свободный разумный мир ангелов, а после него сотворил человека. Поэтому Ангелы – небесные вестники, «посылаемые на служение для тех людей, которые желают наследовать спасение» [13, с. 884].

Лермонтов тосковал на земле по небесам, и потому зримо чувствовал рядом с собой мистическое присутствие Ангелов. Справедливо замечено, что «триада Ангел-человек-демон организует поэтическое мироздание православного художника слова» [3, с. 22]. Наиболее распространена в лермонтовской лирике поэтическая антитеза – противопоставление земли и неба, – которая непосредственно явлена в образах ангелов. Репрезентация образа Ангела в одноименном стихотворении восходит к древней патристической традиции. Святые Отцы учат, что для общения с Ангелами человеческой душе нужно иметь внутреннее духовное подобие, которое чрезвычайно значимо в поэтосфере стихотворения.

В «Ангеле» слышится удивительная музыка стихотворной речи Лермонтова, которая является своеобразным отражением неземной красоты ангельской молитвы. В святоотеческой литературе принято считать, что человек создал музыку по аналогии с воспоминаниями души об ангельских песнопениях, которые, согласно библейскому преданию, он слышал в раю до грехопадения. Но ангельская молитва не может быть полностью воспроизведена человеком, поскольку он утратил способность воспринимать ее, его органы чувств огрубели, стали более материальны, а сам человек стал чувственнее. Земная плоть и органы слуха не могут ощутить этот, другой, невещественный, высоко духовный, трансцендентный уровень восприятия. О. Серафим (Роуз) писал: «Духовные врата восприятия у обычных людей закрыты, они открываются либо по Божьей Воле (как бывает с праведниками), либо вопреки Ей (как это бывает с колдунами и медиумами)» [12, с. 113].

По словам святителя Иоанна Златоуста, молитва – это единение людей с ангелами: «во время молитвы, мы беседуем с Богом. Она есть занятие общее человеку с ангелами» [14]. Как известно из православного вероучения, Ангелы, непосредственно зрящие Бога, непрестанно молятся, славя Творца и все, созданное по Его Воле. В церковных богослужебных текстах мы часто встречаем именование ангелов небесным хором, воспевающим величие Божие. Ангелы обладают высшей степенью любви к Богу и способностью к Богообщению.

В стихотворении «Ангел» Лермонтов утверждал божественную основу души человеческой и естественную тягу к своему Создателю. В стихотворении поэт создает картину начала земного пути души. В «Ангеле» активно позиционируется мысль о доземном, блаженном существовании души. В «мир печали и слез» душа попадает, сохранив воспоминание об ангельской «песне святой». В. И. Коровин утверждает: «связь между раем и землей, устанавливаемая в –Ангеле» – «молодой душой», не устраняет трагической разобщенности между двумя мирами. Полнота блаженства оказывается для –души молодой» недоступной. Душа обречена на страдание, но память о блаженстве жива» [7, с. 14]. Итак, явление души в грешный земной мир представляется поэту трагедией разрыва с горним миром, с его небесными песнями, с раем, утраченным согревшим Адамом, обрести который возможно только путем покаяния и аскезы.

Мир как благодатный покой в душе человека ощущается во время пения хвалебной песни ангелом, которая изливает благодать Божию в «душу младую». Тишина – ключевое слово в тональности стихотворения:

По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел,
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой [8, с. 171].

Тишина и покой в православии считаются признаками явления святых Ангелов, тогда как явление бесовских сил, то есть падших в своей гордыне ангелов сатаны, по мнению Святых Отцов, сопровождается великим шумом и вызывает смятение в душе визионера. В библейских пророческих книгах тишина знаменует Божоявление: «А Господь – во святом храме Своем: да молчит вся земля пред лицом Его!» [5, с. 675].

Произведение «пронизано музыкой, мелодичностью ритмики», и потому все живое внимает «песне святой»: «и месяц, и звезды, и тучи толпой», и «душа младая» [10, с. 11]. Печать божественной истины оставляет песня в мире природы и в душе человека, которая готова войти в земное измерение. Гармония и красота звука ангельского славословия запечатлелась в отзывчивой душе навечно. Сакральный смысл этой песни нельзя постигнуть разумом, но душа все равно томится «желанием чудным» познать его. Красота этой песни так масштабна велика, что забыть ее в земной жизни невозможно. Старец Силуан Афонский писал, что «прекраснее всего... Рай, где живет Господь со ангелами и святыми. Там тоже есть веселье и поются песни, но иные, лучшие, и когда душа услышит те песни, то не может забыть их никогда, и уже не влекут ее песни земные» [Цит. по: 4, с. 456]. Поэт создает в произведении «космос» человеческой души, сопричастной Божественным истинам.

Удивительные слова ангельской «песни святой» забыты, но помнится «звук его песни». Заметим, что в поэтической системе Лермонтова звук ценностно значим. Для поэта достаточно слышать Слово Божие, которое порой даже и не вербализовано на земном языке, но мистическим образом запечатлено в душе навеки. Представляется важным в этой связи замечание современного исследователя Г. В. Стадникова о том, что «в поэтике Лермонтова доминирует свет и звук, мир важнее слышать, чем видеть, необходимо воспринимать голос неземных сфер, слышать голос Бога, говорить с Ним. Высшее постижение мира датируется через свет и звук» [15, с. 27]. В стихотворении доминирует мотив земного томления о небесном мире:

И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли [8, с. 171].

Святой и добродетельный Ангел счастлив, как и «младая душа», блаженствующая вместе с ним, «под кущами райских садов», где все чины небесных Ангелов поют Богу хвалебную «трисвятую песнь» [4, с. 425]. Слушая ангельское пение, душа ликует и уподобляется в своем славословии Ангелам. Следует согласиться с В. И. Коровиным, который считает, что в «Ангеле» традиционно очерченный образ рая «противопоставлен столь же развернутому образу «мира печали и слез»» [6, с. 12]. Как гласит Церковное Предание, человек был создан Творцом, чтобы восполнить на небе число ангелов, отправших от Бога и ставших злыми духами. Человеческий путь к ангелоподобию лежит через обожение плоти через молитву и аскезу. Именно этого обожения и жаждет «душа младая» в своем земном воплощении.

В стихотворении ослаблен принцип линейной последовательности событий. Ангельское пение и оставшийся от него звук слышны одновременно. Добытийственный полет души как будто сопутствует ее прижизненному томлению. Автор говорит о «неподвижности изображенного времени ангельского пения и полета» и отмечает в связи с этим «нанизывание в «Ангеле» параллельных действий, тормозящих развитие событийного ряда» [9, с. 15-16].

Полет – важный фрагмент поэтической вселенной Лермонтова. Картина полета Ангела дана крупным планом. Можно согласиться с выводом С. В. Ломинадзе о том, что «Ангел» – «пример литературного воплощения пространственно-временной перспективы... дальше и краткое (ангельский полет и пение) дано крупно и подробно, целой картиной, а ближнее и длительное (долгое земное томление души) увидено как в перевернутый бинокль» [Там же, с. 14].

Архетип полета – это духовное вознесение, вертикальное восхождение в горный мир. Полет органично связан с понятием святости и цельности души. Это переход через земные границы к абсолютной свободе в Боге. В полете лермонтовского Ангела, в его теоцентрическом вертикальном движении реализуется устремление поэта вверх, к Богу, к небу и звездам. Концептуальные образы крыла и полета отвечают народным мифопоэтическим представлениям о крылатой душе и ангелах, имеющих крылья, которые помогают им исполнять волю Божию.

Художественная атмосфера произведения наполнена образами ночных небесных светил, открыто внимающих святому славословию Ангела. Так, образ звезды в стихотворении насыщен древнейшей сакральной символикой. Звезда в поэтическом мире Лермонтова имеет положительные коннотации – это символ божества, надежды на небесное покровительство, символ славы и мудрости Создателя. Тихое мерцание звезд в «Ангеле» соотносит жизнь человека, душа которого только должна родиться для мира «печали и слез»

с вечностью, с миром ангелов. Как замечено А. Н. Афанасьевым, образ звезды в древнеславянском мифопоэтическом представлении имел значения защиты и охранения. По традициям древних славян, считавших звезды очами ангелов-хранителей, «каждый человек имел на небе свою звезду, с падением которой прекращалось его земное существование» [1, с. 105-106].

Лермонтов всегда обостренно воспринимал полярные начала внутреннего мира человека. Ангел и Демон – антиподы, представители противоборствующих стихий, которые находят реальное воплощение в его лирике. Ангел – такая же реальность для поэта, как Бог и демон. В триаде Ангел-человек-демон человек предстает как личность, в душе которого могло встретиться священное с порочным. Человеческая душа, близкая к ангельским существам, в отличие от них подвластна демоническим внушениям.

В лермонтовском «Ангеле» доминирует христианская символика, П. А. Висковатов отмечал, что «тут нет ни вопля отчаяния, ни гордого сатанинского протеста, ни бешеного чувства ненависти или холодности к людям, которыми он прикрывает глубоко любящее сердце свое» [2, с. 144].

Изображая Ангела в лирическом произведении, поэт руководствовался православным учением о небесном воинстве во главе с архистратигом Михаилом, который был Ангелом-Хранителем поэта и особо почитался в семье православного художника слова. Образ Ангела в стихотворении Лермонтова дается крупным планом. Ангела окружает божественная «аура» света и добра, которая в земном измерении для «души молодой» становится тоской по небесному славословию и стремлением к богоподобию. Он бесконечно счастлив тем, что ежеминутно славит величие Господа, который становится в лермонтовской интенции Создателем и Управителем Вселенной.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3-х т. М., 1995. 405 с.
2. Висковатов П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М.: Современник, 1987. 558 с.
3. Дякина А. А. Природа и человек в поэтической картине мира М. Ю. Лермонтова и В. В. Хлебникова. Елец: ЕГУ им И. А. Бунина, 2001. 389 с.
4. Иеромонах Софроний (Сахаров). Преподобный Силуан Афонский. Житие, учения и писания. Минск: Лучи Софии, 2001. 524 с.
5. Книга пророка Аввакума // Библия. М., 2003. 927 с.
6. Коровин В. И. Лирический голос поколения // Лермонтов в школе: сб. статей. М.: Просвещение, 1976. 450 с.
7. Коровин В. И. Художественный мир М. Ю. Лермонтова // Произведения М. Ю. Лермонтова в школе. М.: Классик-Стиль, 2002. 168 с.
8. Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: в 4-х т. М., 1969. Т. 1. 415 с.
9. Ломинадзе С. В. Поэтический мир Лермонтова. М.: Современник, 1985. 485 с.
10. Михаил Юрьевич Лермонтов. Его жизнь и сочинения: сборник историко-литературных связей. М., 1916. 387 с.
11. Мочульский К. Лермонтов. Из книги «Великие русские писатели XIX века» // Фаталист. Зарубежная Россия и Лермонтов. М., 1999. 860 с.
12. О. Серафим (Роуз). Православие и религия будущего. М.: Православная книга, 1991. 128 с.
13. Послание апостола Павла к евреям // Библия. М., 2003. 927 с.
14. Святой Иоанн, архиепископ Константинопольский, Златоуст. Из слова о молитве [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthlib.ru/John_Chrysostom/molitva.html (дата обращения: 30.05.2013).
15. Стадников Г. В. Лермонтов и Гете // Русская литература. 1999. № 3. С. 27-32.

POEM –ANGEL” BY M. YU. LERMONTOV FROM THE STANDPOINT OF ORTHODOX DOCTRINE ABOUT HEAVENLY HOST

Sakharova Oksana Viktorovna
Elets State University
oksana-sakharova0@rambler.ru

The author for the first time within the framework of a scientific article analyzes a poem –Angel” by M. Yu. Lermontov from the religious-philosophical point of view, and tells that in this poem the poet creates the picture of the beginning of world’s way for –young soul”. The image of Angel is personified and is part of angel-man-demon triad. The interpretation of ontological contact between a man and Angel in the eponymous poem is performed within the framework of the topical problems of modern Lermontov works studies. The image of Angel in M. Yu. Lermontov’s eponymous poem is completely consistent with the orthodox doctrine about heavenly host.

Key words and phrases: Angel; soul; prayer; star; fly; faith; heavenly host.